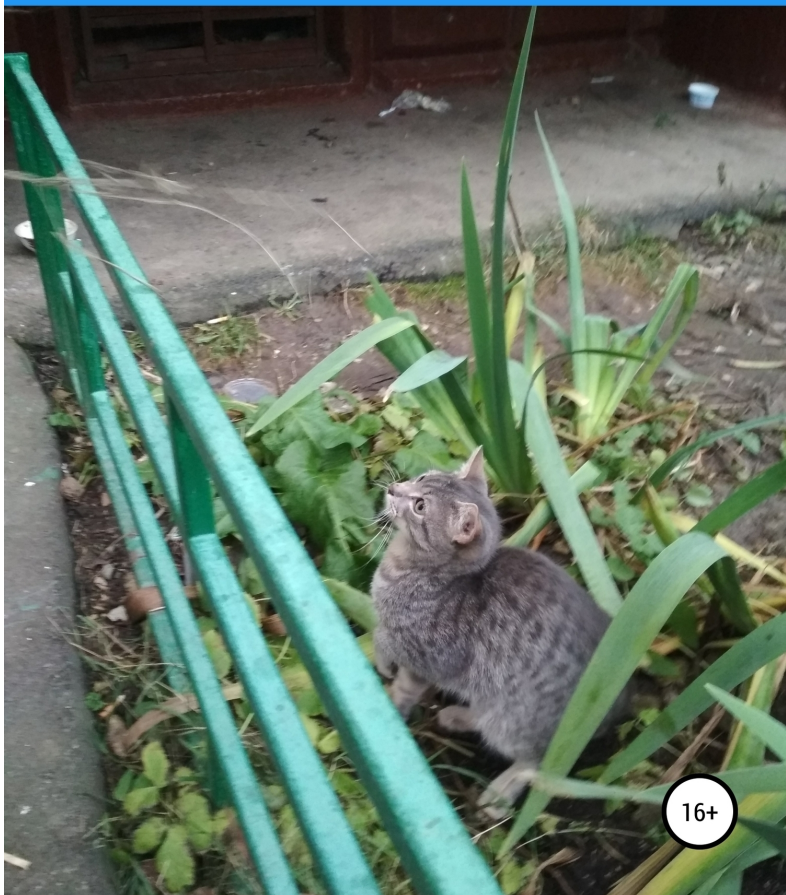

Ольга Торощина

Ангел по имени Котик

16+

Ольга Викторовна Торощина

Ангел по имени Котик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54810909

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодой человек побывав в зоне боевых действий на Кавказе, думает о самоубийстве. Но находит на улице брошенного котенка, который становится для него настоящим Ангелом спасителем.

Под окнами моей новой квартиры постоянно прогуливается одна парочка, он – высокий и полноватый, она – маленькая, слегка вертлявая. Люди, как люди... Но есть некоторая странность. Мужчина всегда несет, прижимая к груди игрушечную розовую колясочку, в таких девочки куколок катают. К чему этот странный, экстравагантный аксессуар? Они одинокие, бездетные? Так сублимируются? Потом смотрю, нет... Мальчишка-подросток появился, принял у папы колясочку и важно понес. Мама с дочкой подошли, и малышка медленно коляску по дорожке покатила. Меня распирало от любопытства, что у них там? Как-то, проходя мимо семейства, ничего умнее я не придумала, как уронить сумку с продуктами. Смачно чавкнул десяток яиц, громко лопнул пакет кефира. Я ахнула, женщина охнула, а мужчина кинулся помогать, спасти остатки провианта. А я улучила момент и заглянула в коляску. На белой подушечке, под кружевным покрывальцем возлежал серый кот, он приоткрыл желтый глаз и хрипло сказал: «Мя.....»

– Какой хорошенький котик! Как зовут?

– Котик, так и зовут, – улыбнулась женщина. – Ангелочек наш!!!

Когда после поминок родственники и знакомые разошлись, Лёха прибрался, помыл посуду, присел на табуретку, оглядел пустую и молчаливую квартиру. Подумал, подумал и решил повеситься. Видно, ничего хорошего с ним уже

не случится. Вспомнил, как мамка его в садик водила, как в школу бегал, с приятелями во дворе мяч и шайбу гонял, на девчоночьи коленки заглядывался. В строительном техникуме учился, окончил, в армию призвали. Куда служить пошлют, даже не сомневался, тогда всех «срочников» в одном направлении отправляли. Пацаны в «учебке» подобрались нормальные. Братья-близнецы из Кемерово с малолетства вольной борьбой занимались, но в армию сами попросились. Сказали, всяко лучше, чем в какой-нибудь бригаде «торпедами» быть, и на разборках пулю словить. А так отслужат, вернуться, снова начнут тренироваться и к олимпийскому золоту готовиться. Женька из Питера полнейший «ботан» был, но как начнет чесать про Кавказскую войну, заслушаешься. Про ту, которая ещё в 1817 началась и пятьдесят лет продолжалась. А про эту, сегодняшнюю, Женка собирался книгу написать. Костян с Краснодара в армию с собой баян, гитару и бубен приволок. По вечерам настоящие концерты устраивал! Круто было, весело!! В составе большой колонны на Шатой с молодым пополнением ещё десантный взвод ехал и прикомандированные офицеры МВД. Парни ржали, под личной охраной на войну едем. Как всё началось, Лёха даже не понял. Что-то засвистело, ухнуло, бухнуло, запылало. А Лёху в самое темечко долбануло, словно злобная ворона острым клювом тюкнула. Он голову руками прикрыл, глаза закрыл, а когда открыл, уже в госпитале оказался, и мама рядом сидит. Плачет и говорит, говорит что-

то... Только Лёха не слышит, и ответить не может, но руки, ноги на месте и вроде двигаются. Потом домой поехали, слух и речь постепенно возвращаться стали. Но от этого только хуже стало! Узнал, колонну их в ущелье расстреляли и сожгли, в живых единицы остались. Ему просто повезло, контузией средней тяжести отделался. Мамочка его с ложечки, как маленького, кормила, умывала, на улицу за ручку гулять выводила. А Лёхе день и ночь выть хотелось... Почему он? Почему он живой, а остальные – нет! Ведь он даже не знает, ради чего живет, ни мечты у него нет, ни каких-то особых желаний или амбиций. И маму жалко, его, здорового бугая, на себе тянет! Измучилась, за год седая сделалась... Мама умерла тихо, во сне. Врачи сказали, обширный инфаркт. И вот сидит Лёха в пустой квартире и повторяет вслух, как дурак: «Мамочка, что же ты хотя бы не поболела? Я бы за тобой ухаживал, а теперь никого и ничего у меня нет...» Быстро нашлись: табуретка, мыло и бельевая веревка. Последнюю сигаретку Лёха решил на улице выкурить, на свежем воздухе поприятнее будет. Присел на лавочку у подъезда, глянул на полную луну, глубоко затаился и вдруг услышал писк, да такой истощенный и отчаянный, что аж поперхнулся и закашлялся. Уж как бы Лёхе плохо ни было, существу, которое так голосит, наверняка ещё хуже. Лёха отбросил окурочек и полез в кусты, на улице темно, ни черта не видно, а вопли то затихают, то с новой силой начинаются, но уже в другом месте. Словно, сбежавшая из Ада проклятая душа в море за

нос тебя водит. Наконец-то заметил шевеление в кучке опавшей листвы, сунул туда руку, зацепил нечто живое и вытащил. Серый комочек бился, трясся и вырывался, спасая свою крохотную жизнь. «Крыса что ли?» – испуганно подумал Лёха. Но пригляделся и облегченно вздохнул: котёнок... Что с ним делать, Леха не знал, сунул живность за пазуху и пошел домой. При свете хорошенько разглядел: крохотный, неказистый, жалкий... Леха колбаски на пол покрошил, котенок головенкой испуганно вертит, лапы у него в разные стороны расползаются, носом тыкается, а есть не может. «Маленький совсем, молочка ему надо», – догадался Лёха. Блюдечко чайное протер, пакет молока из холодильника достал, осторожно зверька носом в жидкость макнул. Кот опять заверещал, но потом, видать, прочухал и быстро-быстро язычком заработал. «Понимаю, плохо без мамки», – вслух сказал ему Леха. А потом они спать легли. Котенок забрался на подушку, свернулся клубочком и заснул, расслабился и скатился Лёхе на шею, под самый подбородок. Лехе было неудобно, щекотно, но убирать котенка не стал, пусть спит – сирота. Уже засыпая, подумал: «Я же вроде повеситься собирался... ладно... если что, завтра успею...» Но завтра не успел. Котенок проснулся рано утром, отчаянно голосил, будил Лёху, но, не дождавшись внимания, пописал на подушку и одело. Пришлось срочно постирушку затеять. Потом в магазин за свежим молоком, сметаной и творожком бежать. На детской площадке песочку нагрести, коробку подходящую най-

ти и туалет смастерить. К вечеру Леха даже устал, а кот – нет. Наелся и потребовал, чтоб с ним играли, а потом гладили и ласкали. Лёха сначала думал кота к кому-то из соседей пристроить, но потом принял волевое решение: «Себе оставлю! Хоть не один буду!» Жрал кот за двоих, играл и бесился за троих, «дела» свои в песок всеми четырьмя лапами яростно зарывал. Лёха, в течение дня веник из рук почти не выпускал, все время что-то подметал и прибирал. Об одном только беспокоился: уши у котёнка странные были, как пельмешки завернутые, и к голове прижатые. «Отморозил? Почему не встают?»,— волновался Лёха, и понес котика к ветеринару.

– А вы думали у него, как у щенка немецкой овчарки, уши с возрастом встанут?— усмехнулась чернобровая красавица.— У вас метис, Шотландская вислоухая кошка. Порода такая.

Лёха от удивления даже рот открыл. Метис, породистый, Шотландский!!! А он котика, словно какого-то Ваську дворового, всем подряд кормит: супом, кашей, макаронами с колбасой.

– Какой возраст? Как зовут?

– 22 года, Алексей.

– Я про котенка спрашиваю,— снисходительно фыркнула врачиха.

Лёха смутился, экий он балбес, имя любимцу так и не придумал:

– Я его Котиком зову....

– Так, кот – Котик, приблизительно 3 месяца,— красави-

да принялась что-то сосредоточенно писать. А потом выдала Лехё два листа с подробным описанием, как кормить, ухаживать, глистогонить и вакцинировать. Леха посмотрел на цены, и принялся задумчиво «репу» чесать... Какие-то деньги после мамкиных похорон остались, если по врачам протись, может быть пенсию по инвалидности дадут, а может, и не дадут... Короче, решил он на работу устроиться. Пошел на стройку, разнорабочим. Сначала уставал сильно, но потом ничего, втянулся. Котик его по вечерам радостным мяуканьем встречал, скакал вокруг, как собачонка, и ни на шаг не отходил. Как-то вернулся Лёха после работы, а в квартире тихо. Леха испугался, кинулся по комнатам бегать и кискискать... Нет Котика!!!! Заметил, кухонное окно приоткрыто, на одной створке сетка стоит, а на другой нет. Наверное, когда курил, неплотно закрыл, вот ветром её и распахнуло. Значит, Котик в окно выпал!!! Лёха ползал и шарил в траве под своими окнами, материл себя, самыми последними словами, но Котка нигде не было. Сел на лавку, от отчаянья хотелось орать и рыдать: «Козёл!! Единственное любимое существо не уберег! Разбился Котик! Насмерть!!!!»

– Эй, ты котенка ищешь?– послышался тоненький голосок.

Лёха поднял отяжелевшую голову, перед ним стояло «нечто». Ростом «метр с кепкой», волосы дыбом начесаны, короткая юбчонка, колготки то ли в сеточку, то ли в дырочку. А востренькая мордочка всеми цветами радуги разрисо-

вана, настоящая кикимора.

– Он на дорогу выполз, морда вся в крови. Я его туда отнесла....

– Куда???! – заорал Лёха. Вскочил с лавки и крепко схватил страшилку за плечо.

– Ой, больно! – взвизгнула девчонка.– Туда!!! Где животных лечат!! На порог положила!

– Где это???! Адрес какой?!

– А я помню? Тут на районе ветеринарок много!

– Ты бухая, что ли? Под газом?– почти простонал в отчаянии Лёха.

– Не, я под кислотой,– девчонка обиженно потирала плечо.– Но, если пройтись, может, вспомню...

Котик отыскался в ветеринарной клинике, которая работала 24 часа.

– Ваш? Симпатичный! – молоденькая девушка ветеринар взмахнула ресницами, а они у неё длиной были чуть ли не в ладонь, и глаза синие-синие, Лёха аж загляделся, но потом прокашлялся и гордо сказал: «Он у меня породистый!»

– Вижу, «вислоухий ген» присутствует,– вздохнула Синеглазка.– Это не очень хорошо, опорно-двигательный аппарат слабый. Не волнуйтесь, переломов нет! Но надо обследовать!

Лёха задрожал, врачей он с детства боялся, а ветеринаров теперь ещё больше. Синеглазка долго объясняла, раз мордочка разбита, то черепно-мозговая травма может быть. И УЗИ сделать, чтоб разрыв внутренних органов исключить. А

ещё целую неделю в клинику приносить инъекции и капельницы ставить. Лёха был близок к обмороку, просипел: «Как же быть, я ведь работаю...»

– Ну, можно и дома уколы делать.

– Я колоть не умею....

– Я умею,– вдруг выпалила Кикиморка,– Куда хочешь иглой попаду!

– Хорошо, что подруга у вас опытная,– слегка поморщилась Синеглазка.

Лёха шагал домой, прижимая к груди завернутого в пленку Котика, а Кикиморка неотступно следовала за ним, прилепилась, как банный лист к заднице.

– Ты не подумай, я не колюсь,– тараторила она.– На медсестру учусь, вернее, училась. Сама из Твери, а здесь у бабки одной угол снимаю...Я просто помочь хочу!!!

Лёха резко остановился, девчонка лбом об его локоть стукнулась.

– Меня Аленка зовут....

Лёха чуть не расхохотался, более неподходящего имени для этой чемурыжки и придумать было трудно. Всю ночь они просидели возле Котика, дремали по очереди. Ранним утром Лёха сбегал в аптеку, купил все необходимое, а уходя на работу строго сказал:

– В квартире одна остаёшься. Брать тут нечего. Но если с Котиком что-то случится.... Убью.

Весь день нервничал, думал: «Как там Котик?» Он открыл

дверь ключом, прислушался, в квартире было подозрительно тихо. С замирающим сердцем заглянул в комнату, а там... На диване в обнимку дрыхли Аленка и Котик, словно всю жизнь тут лежали. А на кухне в кастрюльке что-то соблазнительно благоухало. Лёха никого будить не стал, поужинал в одиночку и в соседней комнате спать лег. Аленка, как ни странно, оказалась девчонкой ответственной и хозяйственной. За Котиком заботливо ухаживала, мордочку побитую обрабатывала, жиденьким из пипетки кормила, уколы ставила, да так, что Котик не плакал, а благодарно мурлыкал. Квартиру до блеска отдраила, а уж готовила как! Хоть топор ей дай, все равно вкуснотень получится! Вот как-то так у них и сложилось, жить начали. А как понятно стало, что Аленка в положении, поженились. Только беременность у нее тяжело проходила, видно, сказывалась грехи молодости. Как-то вернувшись с работы, Лёха застал жену в слезах.

– Мне плохо вдруг сделалось, легла, застонала, а Котик на телевизоре сидел. Увидел, и ко мне прямо на диван прыгнул! Но промахнулся, упал! Лапки задние ушиб, и они отнялись!

Лёха слушал и закипал от бешенства, хотелось брякнуть по столу кулаком и всё в щепки разнести. «Проклятый вислоухий ген, ведь говорила же докторша, болеть кот будет, хромать, а возможно, даже без движения лежать», – горько размышлял Лёха. На коленях у него примостился Котик, неподвижные задние лапки безвольно свисали в сторону.

– Как же ты за ребенком смотреть будешь, если даже за

котом не можешь?— мрачно сказал он.

Аленка зарыдала в голос, а Котик вдруг развернулся и со всей силы куснул Лёху за палец.

— Ладно, не реви. Нельзя тебе,— как-то сразу успокоился Лёха.

В срок, как и положено, Аленка родила здорового мальчика, Романом назвали. И на работе всё хорошо складывалось. Прораб Лёху заметил, сказал: «Ты парень толковый, грамотный. Чертежи читаешь, будешь моим заместителем». Потом приятель Вова предложил: «Лёха, ты ж учился, в науке кумекаешь, давай к нам! Мы сейчас одному ффраеру коттедж трехэтажный строим, поможешь!» Работы было много, но и деньги нормальные появляться стали. Можно было о новой, более просторной жилплощади подумать. Лёха вернулся домой поздно, у подъезда толпился народ, стояли пожарные машины и кареты скорой помощи. Лёха поднял голову и обалдел, из окна их четвертого этажа валил черный дым. Кинулся туда без оглядки, пожарные с двух сторон на нем повисли, ели удержали, внутрь не пустили. Подтащили к скамейке, а там Аленка сидит, в ночной рубашке и одном тапке, кто-то сердобольный ей на плечи куртку накиннул.

— Я Ромочку спать уложила и сама задремала. Вдруг слышу, Котик мяукает. Да так громко! Думаю, в туалет хочет, надо ему пеленочку подстелить или клизмочку сделать. Встала, чувствую, гарью пахнет. Дверь входную открыла, а подъезд весь в дыму! Я детей схватила и на улицу выскочила!

Аленка прижимала к груди байковое одеяльце, откинула уголок, там сладко посапывали Ромочка и прижавшийся к нему Котик. Лёха обнял всех троих так сильно, что Аленка вскрикнула, сын захныкал, а Котик возмущенно замаякал. История оказалась проста: сосед из квартиры напротив с сигареткой у телевизора задремал. Самого пьянчужку и квартиру его спасли, но подъезд знатно закоптился. Лёха лично ремонт делал, потом быстренько свои квадратные метры продал, ипотеку оформил, и они в новые, просторные хоромы переехали. Лёха любовался, как по пушистому ковру ползает маленький Ромочка, а следом за ним, опираясь на передние лапки, ползет Котик. Ромочка кота обнимает, в нос целует. А Котик мальчику лоб и ушки облизывает, если кто к малышу близко подходит, грозно мурзится и желтыми глазищами зыркает. «Ангел! Котик – мой ангел-хранитель», – размышлял про себя Лёха. А как иначе? От опасной глупости по юности отвел, с женой свел, семью спас... Счастливый Лёха бережно брал любимца на руки, Котик предано смотрел ему в глаза, а он тихо-тихо, чтоб никто не слышал, шептал в вислоухое ушко: «Спасибо, дружище! Если понадобится, я за тебя жизнь отдам!»

Алёнка опять рожать собралась. Как и полагается, схватки ночью начались, Лёха сам жену в роддом повез. Дома Ромочку одного оставили, он уже парень взрослый был, серьезный и самостоятельный, как-никак 8 лет. Лёха сидел в больничном коридоре и нервничал. Сначала вроде все нормаль-

но было, а потом врачи забегали, засуетились, Алёнку на каталку уложили и увезли куда-то. Час прошел, а никто ничего не говорит, мимо пробегают и глаза прячут...

– Вы, отец? – очкастый доктор в упор уставился на Лёху. – Послушайте меня внимательно, спокойно и постарайтесь понять. Произошел внутриутробный поворот плода. Теперь у нас ягодичное предлежание. Готовим операцию, кесарево сечение. Но женщина маленькая, хрупкая, таз узкий и всякое может случиться.....У вас в приоритете жизнь матери или ребенка?

Лёха из этих заковыристых словечек почти ничего не понял. Только одно. Кто-то должен умереть. Или Аленка, или ребенок....Лёха закрыл лицо руками и заплакал. Плевать, что смотрят все, как здоровый мужичина в голос рыдает...Плевать!!! А Лёха вдруг молиться начал: «Господи, возьми у меня всё самое дорогое и любимое!! Только им жизнь сохрани!!»

Старенькая нянечка трясла Лёху за плечи, пихала под нос стакан воды и строго выговаривала:

– Что ж ты, милоч, на все отделение орешь, людей пугаешь! И молишься не верно, слова, какие страшные произносишь! Господь все слышит!! Покарает!

Лёха тряс головой, действительно какой бред он несет. Что у него самое дорогое: жена, да дети. А если что с ним случится, как они одни будут? Что ещё он отдать может? Ах, да, Котик!!!

Томительное ожидание длилось до самого утра. А потом вышел очкастый доктор, вытер со лба пот и хлопнул Лёху по плечу: «Поздравляю папаша, у вас дочка! И с женой все в порядке!» Лёха набрал номер и радостно прокричал в трубку: «Ромочка, сынок, у тебя сестренка родилась!»

– Знаю,– серьезно отозвался сын.– Мне Котик на ушко об этом промурлыкал. Только он заснул так крепко, что не двигается и почти не дышит....

Я с удивлением смотрела на розовую коляску и серого, желтоглазого кота.

– Так Котик умер? И это уже другой кот....

– Нет! – замахала руками Алена.– С ним сердечный приступ случился. «Вислоухий ген», он такой коварный!!

– Ромка в скорую позвонил, сказал, я один дома, папа маму рожать повез, а у меня кот умирает. Что делать? Сразу 03 и 02 приехали. Спасли Котика,– понурил голову Алексей.– А я предатель!!!

Алена положила руку на плечо расстроенному мужу, и ободряюще улыбнулась:

– Перестань. Сам же говорил, Котик – Ангел! Они не умирают, а живут вечно!

И словно, в подтверждение сказанному, Котик зевнул и громко мявкнул: «Мол, хватит ваших бобасёнок и побасенок! Я воздухом надышался, нагулялся, домой меня несите!»

Для оформления обложки были использованы художественные изображения из личного архива автора.